

УДК 327

О.Н. Гринёва**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Одной из наиболее обсуждаемых проблем прошлого столетия стала глобализация. Исследованию данного феномена было посвящено множество монографий, статей, конференций и т. д. На сегодняшний день особое внимание уделяется не столько самой глобализации, сколько связанным с ней аспектам. В статье анализируются перспективы политики нейтралитета сквозь призму существующих в научной литературе сценариев дальнейшего развития глобализации и ее влияния на формирование политической структуры мира. На основе исследования предложенных автором вариантов развития политики нейтралитета делается вывод о том, что наиболее перспективным является развитие суверенных взаимосвязанных национальных государств, придерживающихся проводимой ранее внешнеполитической стратегии с некоторой возможной ее трансформацией, не затрагивающей ее основ. Предполагается, что изменения эти будут связаны с выходом на мировую политическую арену таких новых акторов международного общения, как межправительственные и неправительственные организации.

Последнее десятилетие ушедшего века стало очередным поворотным пунктом в развитии человеческой цивилизации. Именно в этот период произошел крах социалистического блока, давший толчок формированию новой картины мира, происходящему в рамках глобализационных процессов. В связи с этим феномен глобализации стал самым обсуждаемым и исследуемым в научной среде. Наиболее известными являются труды Э. Гидденса [19], К. Омаэ [21, 22], У. Бека [4], А.И. Уткина [14], Г.П. Анилиониса и Н.А. Зотовой [2], А.Н. Чумакова [18] и др. Среди белорусских исследователей отдельного внимания заслуживает работа бывшего министра иностранных дел Республики Беларусь проф. И.И. Антоновича «Глобальная цивилизация и асимметричный мир» [3], где помимо исследования понимания глобализации различными политическими школами анализируется ее влияние на развитие мировых процессов.

В современной исследовательской литературе преобладает мнение, что феномен глобализации – явление неоднозначное и противоречивое. Несмотря на то, что процесс глобализации имеет давнюю историю, до сих пор не выработано единого ее определения. Понимание глобализации различается в зависимости от школы. Так, реалисты, говоря о глобализации, подразумевают «процесс эволюционного развития мира, а не качественный скачок в его преобразовании» [11, с. 100]. Неомарксисты приравнивают ее к заключительной стадии развития капитализма, а как следствие – и «политической нестабильности» [11, с. 100]. Для представителей неолиберальной традиции глобализация – «это качественно новый этап развития политической структуры и мира, а также человеческой цивилизации в целом» [11, с. 101].

Различное определение глобализации дается и в зависимости от категориального аппарата научной дисциплины, в рамках которой идет ее исследование. Например, экономическая наука сосредоточила внимание на пяти основных направлениях: финансовая глобализация, становление глобальных многонациональных корпораций, регионализация экономики, интенсификация мировой торговли, тенденция к конвергенции [9, с. 13]. Историки считают, что это «один из многих этапов многовекового развития

Научный руководитель – Ю.И. Малевич, доктор политических наук, доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

капитализма» [9, с. 14]. Для науки о международных отношениях при изучении данного процесса характерен акцент «на завершенность периода «холодной войны», ускорение транснационализации и усиление взаимозависимости стран, на становление международного порядка с помощью ООН и других международных организаций» [9, с. 14].

Наиболее известным и распространенным является определение глобализации, сформулированное английским социологом Э. Гидденсом: «Глобализация – это интенсификация всемирных отношений, связывающих отдаленные друг от друга места таким образом, что локальные события формируются событиями, происходящими за многие мили отсюда, и наоборот» [19, с. 160].

Автор полагает, что наиболее удачным является определение глобализации, данное Заслуженным деятелем науки Республики Беларусь, доктором физико-математических наук, профессором М.М. Ковалевым: «Глобализацией называют начавшийся в последние десятилетия прошлого века процесс возрастания взаимозависимости стран мира вследствие все более тесной интеграции (сращивания) их национальных рынков товаров, услуг и капиталов» [8, с. 5].

Ведутся дискуссии также и об исторических этапах развития глобализации. Большинство исследователей сходятся во мнении, что первый этап ее связан еще с эпохой Великих географических открытий. Профессор А.А. Маслов выделяет 3 основных этапа «собирания» стран и народов в единое планетарное целое:

1. XVI–XIX вв. – эпоха Великих географических открытий, промышленной революции, образования колониальных империй, формирование мирового рынка и возникновение международного торгово-экономического сотрудничества. Это была эпоха становления индустриальной цивилизации, которая еще только начинала свое шествие по всему миру.

2. Первая половина XX в. – эпоха становление империализма, усиления борьбы за колониальный передел мира, что привело к двум мировым войнам, образование Лиги Наций, зарождение национально-освободительного движения в колониальных странах и всеобщее господство государственно-монополистического капитализма на основе кейнсианских представлений о рыночных механизмах регулирования.

3. Вторая половина XX в. – эпоха крушения колониальной системы империализма, появление большой группы молодых независимых государств, образование ООН и расширение ее функций, возникновение и быстрое распространение транснациональных корпораций (ТНК), образование наднациональных валютно-финансовых органов (МВФ, Мировой банк и др.), создание НАТО, ВТО, Римского клуба и других международных организаций. В это же время страны Запада впервые сталкиваются со структурным кризисом капитализма, выход из которого приводит их к формированию основ постиндустриального общества. Резкое усиление информационных потоков приводит к завершающей стадии глобализации, а окончание холодной войны способствует формированию однополюсного мира, в котором главную роль играет так называемый «золотой миллиард» населения Запада [12].

С точки зрения автора статьи, в данной периодизации необходимо выделить еще один последний этап – начало XXI века – формирование новых политических центров (Россия, Китай, Индия, Бразилия), возрастание угрозы мирового терроризма, утрата Соединенными Штатами Америки явно лидирующей позиции, рост сепаратистских настроений, спад политической и культурной глобализации.

Основной характеристикой современного этапа глобализации является появление на мировой политической арене новых акторов, к числу которых относятся: международные организации, транснациональные корпорации, неправительственные организации, международные транснациональные и национальные террористические,

преступные группы и сообщества, коренные малочисленные народы и землячества [13]. Деятельность этих акторов в значительной степени ограничивает функции национальных государств. Например, гражданин любой страны может напрямую обратиться в любую правозащитную организацию для защиты своих интересов, а ресурсы, которыми обладают транснациональные компании, во много раз превышают возможности большинства государств. Более того, эти институты в связи с ростом их роли начинают ограничивать суверенитет национального государства путем вмешательства во внутренние дела (например, ситуация вокруг разработки ядерной программы Ирана).

В таком случае возникает вопрос о дальнейшей перспективе национального государства.

Мнение исследователей по данной проблеме сводится к трем позициям – гиперглобалистов, скептиков и трансформистов. Если для первых (например, К. Омаэ) очевидно, что эпоха национальных государств близка к своему концу [22], то для вторых (например, П. Херст, Дж. Томпсон) глобализация представляется мифом, не способным повлиять на позиции национального государства [20]. По мнению же трансформистов (например, Э. Гидденс), глобализация – это исторически беспрецедентный процесс, в условиях которого национальные государства вынуждены адаптироваться к происходящим изменениям [19].

Действительно, на сегодняшний день государства утрачивают контроль над многими сферами экономики, находящимися в прямой зависимости от развития мировой экономики. Как отмечает профессор С.А. Караганов, «национальные и международные неправительственные организации оказывают растущее влияние на общественное мнение, формирование политики, выработку законов, сами выполняют функции социальной защиты и даже принимают участие в деятельности комитетов и комиссий ООН» [6]. Более того, государство утрачивает контроль над информацией из-за широкой доступности Интернета. Тем не менее, нет оснований говорить о крахе национального государства. Во-первых, за ним всегда будут закреплены задачи обеспечения правопорядка и обороноспособности, контроль за добычей природных ресурсов, выработка и принятие внешнеполитических решений и т.д. Во-вторых, те же ТНК, стремящиеся в период стабильности минимизировать роль национального государства, в период кризисов обращаются за поддержкой именно к нему. Таким образом, с одной стороны, нельзя игнорировать происходящие процессы глобализации, с другой – преувеличивать их влияние. Другими словами, автор поддерживает мнение трансформистов об изменении функций национального государства под давлением складывающихся условий.

К тому же, согласно проф. А.А. Маслову, поскольку существуют «серьезные опасения, что безудержный и никем не контролируемый процесс глобализации подорвет устойчивый миропорядок и столкнет мировое сообщество в состояние хаоса, невиданного со времен средневековья» [12], необходимо сохранение наций-государств. В противном случае могут сбыться прогнозы известного американского политолога С. Хантингтона о глобальном столкновении цивилизаций [16]. В соответствии с этой концепцией глобализация приведет к конфронтации цивилизационных «очагов» и борьбе за выживание этносов. Исследователь считает неизбежным столкновение западно-христианского мира с исламским и, возможно, буддистско-конфуцианским цивилизационными блоками.

Еще один пессимистический сценарий дальнейшего развития представлен в статье «Конец истории?» американского исследователя Ф. Фукуямы. С его точки зрения, «рыночная демократия» представляет собой конечный идеал, «абсолютную идею» международных отношений [15]. Иными словами, человечество достигнет наивысшей точки своего развития и ему попросту больше некуда будет двигаться, что и будет означать «конец истории». Автору данная точка зрения представляется утопической, по-

скольку в ней изначально заложено искаженное представление о «рыночной демократии», из которого сделан несоответствующий реалиям вывод.

Интересны перспективы глобальных процессов, предложенные еще одним американским мыслителем И. Валлерстайном. На основе собственной мир-системной теории он сформулировал три основных сценария развития глобализирующегося мира:

1) наступление неофеодализма, то есть формирование автаркичных регионов с местными иерархиями, поддержание достаточно высокого уровня технологий для элиты;

2) появление «демократической диктатуры» вследствие деления мира на две «касты»: 20% богатых с более или менее справедливым распределением благ держат под жестким контролем остальную часть человечества;

3) формирование «децентрализованного и справедливого мира», появление которого связывается с децентрализованными механизмами перераспределения накопленных богатств, что потребует реального сокращения потребления [17].

Одними из наиболее известных в исследовательской среде являются потенциальные результаты глобализации, представленные Р. Робертсоном. Согласно первому сценарию образуется «всемирная деревня», где каждый житель с помощью новейших средств массовой коммуникации может стать очевидцем событий мировой важности или происшествий в дальних странах и где существует общепланетарный консенсус в вопросах, касающихся основополагающих ценностей и идей. По второму сценарию национальные государства унифицируются под эгидой некоего «мирового правительства». Третий сценарий предполагает, что в будущем мир станет представлять собой мозаику взаимно открытых суверенных национальных государств, включенных в процесс интенсивного экономического, политического и культурного обмена. В соответствии с четвертым сценарием мир может превратиться в мозаику закрытых ограниченных сообществ, равноправных и уникальных в своей институциональной и культурной упорядоченности или иерархических с одним ведущим сообществом [23].

Существует еще множество прогнозов последствий глобализации, таких, как «фрагментация» (сочетание процессов интеграции и фрагментации), «локализации» (консолидация этнических и цивилизационных образований), «глокализация» (сочетание процессов модернизации местных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации) и т. д., делающих акцент на том или ином аспекте.

Учитывая различные перспективы развития глобализации и ее влияние на устройство мировой политической системы, автор предлагает рассмотреть перспективы политики нейтралитета сквозь призму четырех возможных сценариев развития самого понятия «нейтралитет»:

- 1) останется без изменений;
- 2) нейтралитет перестанет существовать;
- 3) будет носить формальный характер, т. е. нейтральные страны лишь на словах будут заявлять о своей приверженности ему;
- 4) подвергнется определенной трансформации.

Рассмотрим каждый из предложенных вариантов.

Предположим, что мир сохранит однополярную структуру с Соединенными Штатами Америки во главе. В таком случае, казалось бы, могут произойти незначительные изменения, не влияющие на общее положение вещей. Тем не менее, история доказывает, что, во-первых, ни одно государственное образование не способно долгое время сохранять свою гегемонию (по большому счету, уже сейчас налицо явные признаки утраты США лидирующих позиций), во-вторых, ни один феномен не способен не реагировать на происходящие изменения в жизни мирового сообщества. В противном случае он просто исчезнет.

Допустим, нейтралитет действительно перестанет существовать. Необходимость в нейтралитете может отпасть сама собой при условии, что в мире перестанут существовать военные блоки и не будет войн. Такое развитие представляется маловероятным, потому что за всю многовековую историю существования человеческой цивилизации не наберется и недели, чтобы в какой-либо точке планеты не происходили военные столкновения. И даже в наши дни, когда, казалось бы, осознав уроки двух мировых войн, человечество стремится свести к минимуму шанс разгорания нового конфликтного очага, национальные интересы государств ставятся превыше всего. Подтверждением этому служат военные действия США в Афганистане и Ираке. Следовательно, такого рода основание для отмены нейтралитета является гипотетическим и на данном этапе нереально.

К тому же невозможно не учитывать данные социологических опросов по поводу возможного отказа от проведения политики нейтралитета в самих нейтральных странах. Больше половины населения не видит необходимости в данном шаге. Противникам же политики нейтралитета не удастся привести достаточно весомый аргумент, чтобы склонить сложившееся мнение к смене внешнеполитического приоритета. Именно поэтому большинство в правительствах и парламентах нейтральных государств принадлежит ее сторонникам. Таким образом, и внутри самих нейтральных государств нет оснований для отказа от проводимого внешнеполитического курса.

Еще в одном случае нейтралитет может утратить свое значение – в результате создания так называемого «глобального управления». Его сторонники считают, что из-за размывания границ между государствами потребуются некая наднациональная структура, способная регулировать политические процессы на глобальном уровне. Было выдвинуто множество концепций и моделей глобального управления – «от вполне реалистических проектов реформирования ООН до утопических из-за их технической неосуществимости и потенциально не демократических по своему характеру проектов создания «мирового правительства»» [5, с. 44].

Автор статьи полагает, что данные теории ошибочны, так как их авторы не принимают во внимание либо не до конца осознают такие феномены, как суверенитет государства и национальный интерес. Как отмечает российский исследователь Л.Н. Клепацкий, «игнорирование национального государства, его суверенитета и интересов – это ложный путь, ведущий к конфликтам» [7]. Ни одно государство добровольно не откажется от своего суверенитета. Оно может лишь передать часть своих суверенных прав какому-либо наднациональному органу, как это происходит в случае с участием в Европейском союзе. Однако опять же из-за расхождения национальных интересов внутри этого интеграционного объединения зачастую не удастся выработать единых позиций по ряду вопросов, например в отношении конституции Европейского союза.

Кроме того, «глобализация не формируется из чего-то «всевышнего», она развивалась из национального начала и должна служить ему» [7]. Таким образом, глобализация и национальные интересы государства – «не взаимоисключающие, а взаимодополняющие структурные элементы развивающегося мироустройства» [7].

К тому же необходимо учитывать еще один параллельно развивающийся процесс – дезинтеграцию. В последнее десятилетие все отчетливее прослеживается стремление к сохранению национальной самобытности, «обостряется локальное самосознание и чуткость к местным традициям, неприятие единообразия» [1, с. 53]. В свете такой тенденции политика нейтралитета вновь приобретает актуальность, поскольку способствует именно этой цели, как то было неоднократно доказано в процессе ее исторического развития. Ведь изначально именно с этой целью Швейцария, Австрия и Финляндия избрали для себя такого рода тактику. Именно политика нейтралитета позволила им избежать вмешательства со стороны великих держав во внутренние дела.

Кроме того, проводимая нейтральная политика способствовала экономическому подъему этих стран.

Таким образом, очевидно, что и в дальнейшем нейтральные государства будут придерживаться провозглашенного курса. В данном случае необходимо рассмотреть еще один вариант развития политики нейтралитета. Допустим, нейтральные страны сохранят свой статус, но при этом будут нарушать основные положения нейтралитета. Такая политика будет способствовать резкому снижению авторитета этих стран, так как, во-первых, от них не будут знать что ожидать, а во-вторых, эти страны сами могут быть вовлечены в конфликт, то есть на них больше не будут распространяться права и обязанности, присущие нейтральным государствам. А, как отмечалось, именно благодаря статусу постоянно нейтрального государства, гарантирующего стабильность, например, Швейцария стала центром мировой банковской системы, а Вена и Берн – своеобразными мировыми политическими центрами, месторасположением важных учреждений ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, ОПЕК и других международных организаций.

Итак, формальный характер нейтральной позиции принесет убытки не только в политическом, но и в экономическом плане.

Кроме того, такое поведение будет прямым нарушением норм международного права, что должно повлечь за собой международно-правовую ответственность государства. Тем более что, например, Австрия не может в одностороннем порядке отказаться от своего статуса постоянно нейтрального государства, «поскольку конституционный закон о постоянном нейтралитете был принят во исполнение международного обязательства Австрии, вытекающего из Московского меморандума» [10, с. 421].

Из изложенного логически вытекает предположение, что наиболее вероятной организацией будущего мироустройства является многополярность взаимосвязанных и взаимозависимых суверенных государств. Следовательно, нейтральные государства останутся на прежних позициях, но при этом им придется координировать свою деятельность с другими государствами в вопросах решения глобальных проблем.

Более того, учитывая тот факт, что глобализация влияет практически на все области жизнедеятельности человечества, представляется вполне возможным, что в будущем потребуются очередное переосмысление содержания нейтралитета. И поскольку нейтралитет довольно гибкое понятие, неоднократно подвергавшееся трансформации в предыдущие эпохи, автор считает, что вероятны определенные изменения как в нем, так и в проведении политики нейтралитета. Хотя на сегодняшний день трудно предсказать, какой из аспектов нейтралитета будет затронут. Скорее всего это будет связано с выходом на мировую политическую арену таких новых акторов международного общения, как межправительственные и неправительственные организации.

Итак, проанализировав несколько потенциальных сценариев дальнейшего развития глобализации и политики нейтралитета, автор пришел к выводу, что наиболее перспективным является развитие суверенных взаимосвязанных национальных государств, придерживающихся проводимой ранее внешнеполитической стратегии с некоторой возможной ее трансформацией, не затрагивающей ее основ. То есть в перспективе возможно изменение в понятии «нейтралитет» и, как следствие, в политике нейтралитета как таковой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абулмагд, А. К. Преодолевая барьеры: диалог между цивилизациями / А. К. Абулмагд [и др.]. – М. : Логос, 2002. – 192 с.
2. Анилионис, Г. П. Глобальный мир: единый и разделенный / Г. П. Анилионис, Н. А. Зотова. – М. : Междунар. отношения, 2005. – 676 с.

3. Антонович, И. И. Глобальная цивилизация и асимметричный мир / И. И. Антонович. – М. : Наука, 2002. – 256 с.
4. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
5. Евзеров, Р. Я. Концепции глобального управления в современных идейно-политических процессах (к постановке проблемы) / Р. Я. Евзеров // *Мировая политика, международная безопасность, и транснациональные процессы в XXI веке: уроки, вызовы и выбор России* : сб. науч. докладов Третьего Всероссийского конгресса политологов, Москва, 29–30 апреля 2003 г. / Российская академия наук ; ред.-сост. С. В. Патрушев. – М., 2003. – С. 38–44.
6. Караганов, С. А. Современные международные отношения в условиях глобализации / С. А. Караганов // Информационно-аналитический портал «Наследие» [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : http://www.nasledie.ru/global/17_1/kniga1/article.php?art=8. – Дата доступа : 18.01.07.
7. Клепацкий, Л. Н. Проблемы современной трансформации международных отношений / Л. Н. Клепацкий // Информационный портал [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://articles.excelion.ru/science/filosofy/35272514.html>. – Дата доступа : 29.09.2006.
8. Ковалев, М. М. Глобализация и проблемы участия в ней Беларуси / М. М. Ковалев // *Что дает Беларуси глобализация? : материалы Междунар. конф. «Что на данный момент принесли Беларуси процессы глобализации и какие дискуссии ведутся вокруг них?»* / Белорус. гос. ун-т, Фонд им. Фридриха Эберта ; ред. совет : В. Л. Ключня [и др.]. – Минск, 2004. – С. 5–50.
9. Кузнецов, В. Что такое глобализация / В. Кузнецов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1998. – № 2. – С. 12–21.
10. Кунц, Д. Л. Австрийский нейтралитет / Д. Л. Кунц. – М. : Олма-пресс, 2000. – 481 с.
11. Лебедева, М. М. Мировая политика / М. М. Лебедева. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 352 с.
12. Маслов, А. А. Глобализация и ее основные противоречия / А. А. Маслов // РУДН [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/26010>. – Дата доступа : 29.09.2006.
13. Плигин, В. Неизбежность мирового плюрализма / В. Плигин // *Журнал «Эксперт»* [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : http://www.expert.ru/printissues/expert/2007/20/neizbezhnost_mirovogo_plyuralizma/. – Дата доступа : 29.05.2007.
14. Уткин, А. И. Глобализация: процесс и осмысление / А. И. Уткин. – М. : Логос, 2001. – 254 с.
15. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Веб-проект Futura [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.futura.ru/index.php3?idart=129>. – Дата доступа : 29.09.2006.
16. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – СПб. : АСТ, 2003. – 603 с.
17. Мунтян, М. Глобализация, международные отношения и мировая политика / М. Мунтян // *Некоммерческое партнерство `Научно-Информационное Агентство`Наследие Отечества* [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=282843>. – Дата доступа : 29.09.2006.
18. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира : монография / А. Н. Чумаков. – М. : ТК Велби, Проспект, 2005. – 432 с.
19. Giddens, A. *The Consequences of Modernity* / A. Giddens. – Cambridge : Polity Press. – 186 p.

20. Hirst, P. Globalization and the Future of the Nation State / P. Hirst, G. Thompson // *Economy and Society*. – 1995. – Vol. 24. – № 3. – P. 408–442.
21. Ohmae, K. *The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy* / K. Ohmae. – New York : Ballinger Pub Co, 1990. – 240 p.
22. Ohmae, K. *The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies* / K. Ohmae. – L., 1995. – 213 p.
23. Robertson, R. *Globality, Global Culture, and Images of World Order* / R. Robertson // *Social Change and Modernity* [Electronic resource]. – 1992. – Mode of access : <http://content.cdlib.org/xtf/view?docId=ft6000078s&chunk.id=d0e12130&toc.depth=1&toc.id=d0e12130&brand=eschol>. – Date of access : 29.09.2006.

Grynyova O.N. Globalization and policy of neutrality: the perspectives of development

One of the most discussing problems of the last century became globalization. Lots of monographs, articles, conferences were dedicated to the research of this phenomenon. Today the attention is paid not to globalization itself, but to its different aspects. The perspectives of the policy of neutrality are analyzed in the article in the light of the existing in the scientific literature scenarios of the future development of globalization and its influence on the forming of political structure of the world. On the base of the research of offered by the author versions of the development of policy of neutrality the conclusion is made that the most perspective one is the development of sovereign interrelated national states, which follow the carried out foreign policy strategy with some possible its transformation, not touching its bases. It is supposed that these changes will be connected with the outlet on world political arena such new international actors of as intergovernmental and nongovernmental organizations.